

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ПО РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Агеева О. В.

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет», г. Иркутск, Россия (664011, Иркутск, ул. Ленина, 8), yarovayao.v.1987@mail.ru

Православие всегда имело большое значение для развития российского образования. Известно, что первые учебные заведения были именно православными. Изначально цель образования России носила религиозный характер: восстановление в человеке утраченного в грехопадении образа Божия. Однако сущность образования в разные эпохи своего развития зависела от того, какого человека (с какими доминирующими чертами) необходимо было получить на выходе из учебного заведения. Целью данного исследования является рассмотрение вопроса развития образования России в рамках политических течений, возникающих в разные эпохи. В статье автор поднимает вопрос воспитательного идеала в разные эпохи развития Российского государства. В данной статье рассматривается вопрос развития образовательной области в советский период. Особое внимание уделено положению Русской Православной Церкви в указанный период. Выделяются и описываются характерные особенности образования в контексте советской идеологии. Рассмотрен вопрос изменения содержания образования в рамках смены власти, произошедшей с наступлением 1917 г. Уделяется внимание вопросу воспитания детей при бездействии Русской Православной Церкви. Данная статья носит региональную направленность. Все рассмотренные вопросы имеют подтверждение из данных Государственного архива Иркутской области.

Ключевые слова: постановление, советская власть, церковно-приходские школы, образование, просвещение.

THE RELATIONSHIP RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND GOVERNMENT IN SOLUTION OF QUESTIONS, WHICH IS CONNECTED WITH DEVELOPMENT OF IRKUTSK AREA EDUCATION IN CONTEXT OF SOVIET IDEOLOGY

Ageeva O. V.

Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk, Russia, (664011, Irkutsk, Lenina Str., 8), yarovayao.v.1987@mail.ru

Orthodoxy has always been of great importance for the development of Russian education. It is known that the first schools were exactly orthodox. Initially, the goal of education in Russia was of a religious nature: the restoration of a man lost in the Fall, the image of God. However, the essence of education in different periods of its development depended on what kind of man (with what the dominant features) needed to get to the exit of the school. The purpose of this study is the consideration of the development of education in the Russian political trends emerging in different epochs. The author raises the question of educational ideals in different periods of development of the Russian state. This article discusses the development of the educational field in the Soviet period. Special attention is paid to the situation of the Russian Orthodox Church in this period. Stand and describe the characteristics of education in the context of Soviet ideology. The question of changing the content of education in the power shift that occurred with the onset of 1917 focuses on the education of children of inactivity of the Russian Orthodox Church. This article is a regional focus. All the above questions have confirmation from the data of the State Archives of the Irkutsk region.

Keywords: decision, the Soviet government, parochial schools, education, education.

Православие всегда имело большое значение для развития российского образования. Известно, что первые учебные заведения были именно православными. Изначально цель образования России носила религиозный характер: восстановление в человеке утраченного в грехопадении образа Божия. Однако сущность образования в разные эпохи своего развития зависела от того, какого человека (с какими доминирующими чертами) необходимо было получить на выходе из учебного заведения. Целью данного исследования является

рассмотрение вопроса развития образования России в рамках политических течений, возникающих в разные эпохи.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (утв. 09.2009 г.), входящей в стандарт второго поколения, выделяется раздел, названный «Национальный воспитательный идеал», в котором говорится, что «в средневековой Руси воспитательный идеал был укоренен в религии; православие объединяло всех русских людей (ими считались все принявшие православие, а не только этнические русские) в единый народ, и именно поэтому защита русской земли приравнивалось к защите православия, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси» [2]. Именно поэтому в средневековой Руси воспитательный идеал был представлен для православных христиан, прежде всего, в образе Христа. Православная церковь направляла и объединяла деятельность семьи, народа и даже государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания. Православная вера была одним из важных факторов, обеспечивающих духовное единство народа.

В начале XVIII в. Россия стала империей, сила которой заключалась в централизации и концентрации государственной власти в руках правящего монарха. Государство стало возвышаться над церковью. В связи с этим был сформулирован новый воспитательный идеал – «человек государственный, слуга царю и отечеству». Представление о новом воспитательном идеале, который должна была поддерживать отечественная школа, содержала книга «О должностях человека и гражданина», изучавшаяся с 1783 г. во всех учебных заведениях империи. В ней были изложены нравственные и правовые нормы того времени, среди которых забота о благе Отечества была важнейшей. Однако основой воспитания по-прежнему были устои Русской Православной Церкви.

В XIX в. произошло возвращение к нравственно-религиозному подходу. Александр I отменил чтение книги «О должностях человека и гражданина» в образовательных учреждениях, а Закону Божьему возвратился статус, как это было в Средневековой Руси, главного учебного и воспитательного предмета. Но это не поменяло государственной образовательной политики, направленной на воспитание благонадежных подданных, преданных и полезных монархии и Отечеству.

В дореволюционную эпоху действия власти сдерживались православием, пониманием ценности человека как творения Божьего и его права на духовное совершенствование. После октябрьской революции 1917 г., в советский период, государство обрело всю полноту власти над гражданином и его частной жизнью. Устраняя влияние церкви на общественную и личную жизнь, подавляя религиозное сознание, советское государство само претендовало на

то, чтобы стать новой «вселенской церковью». Соответственно, важнейшей педагогической задачей стало формирование советского человека, строителя коммунизма.

С наступлением 1917 г. для Церкви начался тяжелый период. Советская власть хотела полностью ликвидировать влияние РПЦ на население страны. Закон Божий отменили. Родители обязывались воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма, за несоблюдение чего их лишали родительских прав, а детей отправляли в детские дома, где воспитание строилось на чисто антирелигиозных основах [5].

В Инструкции к Постановлению комиссара просвещения (Иркутская Уездная Земская Управа) было изложено следующее обращение: «Оставаясь нейтральным в вопросах религии и предоставляя гражданам полную свободу выбора того или иного вероисповедания или совсем оставаясь вне его, государство ни одной религии не может оказывать поддержку ни морально, ни материально. Поэтому, не вмешиваясь в вопросы выбора гражданам того или иного вероисповедания, государство тем более не может оказывать давление на формирование религиозных воззрений молодежи в школах. Религиозное воспитание может быть делом только частным семьи и религиозных общин» [1, с. 173].

Тотальный перевод на светское обучение относился, разумеется, ко всем типам школ (государственных, общественных, частных, бывших церковных, ведомственных), и учащиеся до восемнадцати лет могли получить только светское и только безрелигиозное образование. Запрещение преподавания Закона Божия сопровождалось введением в школах изучения Конституции РСФСР, законоведения (в 4–5 классах 1-й ступени) и политэкономии и истории коммунизма и социализма (2-я ступень) [Там же, с. 6].

Также в вышеуказанном Постановлении указывалось:

1. Преподавание ЗБ во всех учебных заведениях низших, высших начальных и средних общеобразовательных и специальных прекратить.
2. Всех законоучителей уволить от занимаемой должности с 1 февраля с/г с выдачей заштатного жалования в размере месячного январского вознаграждения.
3. Вопрос о выдаче законоучителям пенсии оставить открытым впредь до решения его в общественном масштабе.
4. Религиозные предметы сохраняются только в специальных богословских учебных заведениях, семинариях.
5. Законоучители, оказывающие противодействие настоящему Постановлению или ведущие против него в той или иной форме агитацию среди учеников, родителей и населения вообще, будут подвержены административному наказанию.
6. Заведывающие учебными заведениями за несоблюдение настоящего постановления будут отстраняться от должности и привлекаться к дисциплинарной ответственности.

7. Учителя общеобразовательных предметов, преподающие, между прочим, и религию и неподчиняющиеся настоящему постановлению, безусловно будут подвергнуты дисциплинарной ответственности.

8. Преподаватели общеобразовательных предметов в училищах могут быть только светские лица [там же].

В часы, прежде занятые Законом Божиим, в 1918–1919 гг. проводилось разучивание революционных гимнов (пение), уроки лепки, рисования, труда, политические митинги, спектакли, инсценировки и т. д. Отмена сопутствующих обучению, прежде обязательных, элементов, как то: исполнение обрядов, участие в общественных молебнах, посещение церкви, обязательная молитва перед началом учебных занятий и по окончании их. Запрещение религиозной атрибутики и символики, то есть наличия в аудитории икон, крестов, распятий и других символов. Законоучитель лишался денежного содержания, и сама должность как таковая упразднялась.

Новые органы власти стали постоянно вмешиваться в дела Церкви, что вызывало недовольство со стороны верующих и духовенства. Был уволен состав Синода и 12 иерархов. 7 (20) марта 1917 г. вышло Постановление Временного правительства, по которому объявлялось равенство всех религий перед законом. По постановлению В. И. Ленина от 11 декабря 1917 г. из Духовного ведомства во введение Народного Комиссариата по Просвещению изымались «все церковно-приходские (начальные одноклассные и двухклассные) школы, учительские семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие различные названия, средние и высшие школы и учреждения Духовного ведомства со штатами, ассигновками, движимым и недвижимым имуществом, то есть со зданием и надворными постройками, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями и усадьбами, с библиотеками и всякого рода пособиями, ценностями, капиталами и процентными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ.

Все церковные учебные заведения были переданы во введение Министерству Народного Просвещения. В Иркутске – мужское и женское духовные училища, церковно-учительские семинарии и церковно-приходские школы. Однако передача их затянулась, судьба их была окончательно решена только с установлением в городе советской власти. В Иркутске советская власть была установлена в январе 1920 г. Старые органы управления школами были ликвидированы. В Иркутске делами образования стал заниматься Губернский отдел народного образования, учрежденный в феврале 1920 г. постановлением губернского революционного комитета [4].

Духовенство Иркутской епархии понесло большие потери в первые десятилетия советской власти. Так, в 1912 г. в Иркутской епархии служило 283 священника и 77 диаконов. Но уже в 1933 г. в Иркутске осталось 19 священников. После ареста Иркутского архиепископа Павла (Павловского) в сентябре 1937 г. Иркутская епархия оставалась вдовствующей более 10 лет. Таким образом, в Иркутской епархии к началу 1940 гг. все храмы, монастыри, часовни были закрыты, и, как следствие, легально действующих священнослужителей в области не осталось. Соответственно и вклад РПЦ в развитие образования области стал нулевым, перекрыты все пути к достижению ранее успешно осуществляемых целей.

Интересным представляется тот факт, что данное Постановление датируется 6 февраля 1920 г., т.е. более чем на два года позднее, чем Декрет советского правительства, указанный выше. Возможно, это связано с тем, как уже говорилось, с долгим установлением советской власти, либо такое «отделение» в Забайкальской области и по всей Восточной Сибири происходило намного медленнее и тяжелее, чем по стране в целом, было связано с глубоким уважением и привязанностью Сибирского населения к православной культуре.

Коренным образом изменилось и содержание образования. Учебники по обучению грамоте советского времени (1917 – 1990 гг.), не включали в себя полноценного духовного воспитания. Лишь в некоторых из них решались задачи нравственного становления личности на примере текстов для чтения, и то поверхностно. Это такие учебники, как «Первый год знаний в новой народной школе» (1918 г.), составленный кружком преподавателей под редакцией И. Сахарова, «Пионер. Букварь» И. Сверчкова (1925 г.), «Ручеек. Букварь для деревенской школы» Л. П. Богоявленского (1926 г.), «Букварь», подготовленный С. П. Редозубовым (1952 г.).

Таким образом, на основе декретов СНК РСФСР, принятых в 1918–1919 гг., организация дела народного образования была перестроена на новых, социалистических началах: все общеобразовательные школы стали общенародными; существование частных школ стало запрещено; введены бесплатное обучение, совместное обучение детей обоего пола; школа отделялась от церкви, а церковь – от государства; запрещалось преподавание в учебных заведениях какого бы то ни было вероучения и исполнение обрядов религиозного культа; отменялись физические наказания детей; все национальности получили право обучения на родном языке; положено начало созданию советской системы общественного дошкольного воспитания; выработаны и введены в действие новые правила приёма в вузы, открывшие двери для рабочих и трудящихся крестьян.

Также изменились методы учебно-воспитательной работы, началась подготовка новых учебных планов, программ и учебников. Общеобразовательная школа сближалась с жизнью,

учение увязывалось с трудом и общественной работой учащихся. В речи на 3-м съезде РКСМ (октябрь 1920 г.) В. И. Ленин в качестве главных задач выдвигал воспитание подрастающего поколения в духе коммунистической морали, формирование у молодёжи материалистического мировоззрения, коммунистических взглядов и убеждений, вооружение её подлинно научными знаниями о природе и обществе, соединение образования с практикой социалистического строительства, с общественно полезным, производительным трудом.

Однако развитие образования Иркутской губернии продолжалось. В 1936 г. в городе было 46 школ с 34800 учащимися. С 1935 г. по 1941 г. было построено 9 крупных школ вместимостью по 880 учебных мест каждая.

Главной воспитательной задачей школы было провозглашено «всестороннее гармоническое развитие личности ребёнка». В прежних программах акцент ставился на воспитании «строителей коммунистического общества». А лозунг «Православие, самодержавие, народность» был заменен на «Коллективизация, индустриализация, культурная революция».

Историческая победа ленинской политики КПСС в области развития народного образования состоит в том, что в основном был завершён переход ко всеобщему среднему образованию. В 1975 г. 97 % выпускников 8-х классов поступили в учебные заведения, дающие среднее образование.

Однако в советское время в образовательном процессе использовались учебники по обучению грамоте, в которых духовная сторона была фактически исключена. Это, например, «Букварь для рабочих» (1920 г.), «Букварь железнодорожника» (1921 г.), «Букварь крестьянина» Е. Я. Голанта (1922 г.), «Букварь для сельскохозяйственных и лесных рабочих» А. А. Захарьева (1928 г.) и даже «Антирелигиозная азбука» (1933 г.) и т. д. Основная цель пособий состояла в том, чтобы воспитать советского гражданина, послушного идеологии своего государства.

Конец прошлого и первые годы нынешнего века – особое время в российской истории и образовании. Этот исторический период порождает собственный педагогический идеал – свободная в своем самоопределении и развитии личность.

В определении современного национального воспитательного идеала необходимо опираться на отечественные традиции и сохранять преемственность по отношению к воспитательным идеалам предшествующих эпох. Но в настоящее время выбор национального воспитательного идеала осложняется фрагментированностью российского общества по этническому, религиозному и социальному признакам. Представители разных общественных групп могут иметь разные ценности. Преумножение российского народа в

численности, повышение качества его жизни и труда, укрепление духовности и нравственности, гражданской солидарности и государственности, развитие культуры и творчества – важнейшая национальная задача [2; с. 17].

В соответствии с ней определяется и современный национальный воспитательный идеал – высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях русского народа [там же].

Основная задача, стоящая перед политическими деятелями в сфере образования на данный момент – это четкая разработка системы «образование и религия».

В заключение хотелось бы отметить мнение диакона Андрея Кураева («Знания о православии – в основы образования»): «История школьного образования свидетельствует, что педагогическая мысль всего мира всегда считала нравственное воспитание основой формирования личности ребенка. Такие педагоги, как Ян Каменский, Иоанн Песталоцци, Николай Иванович Пирогов, Константин Дмитриевич Ушинский и другие утверждали, что быть человеком – значит воспитать в себе лучшее, высшее, то, что делает человека венцом творения, образом и подобием Божиим» [3].

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области, Ф. 45. ОП. 1. Д. 4. Л. 187.
2. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.
3. Знания о православии – в основы образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nektaria.ellink.ru/nektaria2/dop/pedagog.htm> (дата обращения: 17.10.10).
4. Меншиков Л. П. Из истории народного образования Иркутской области: методическое пособие. – Иркутск: ИИПКРО, 2001. – 54 с.
5. Синельников С. П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года // Портал Богослов Ru. Дата обновления: 26.08.2009. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/print/453126.html> (дата обращения: 5.09.2009).

Рецензенты:

Костин Александр Константинович, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета ИИПКРО, г. Иркутск.

Глазков Александр Владимирович, доктор психологических наук, профессор, преподаватель ОГАОУ ДПО ИРО, г. Иркутск.